

Н.Е. Бранденбург

Материалы по археологии России, №18
Курганы южного Приладожья

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Е. Бранденбург**
Материалы по археологии России, №18: Курганы южного Приладожья / Н.Е. Бранденбург – М.: Книга по Требованию, 2013. – 194 с.

ISBN 978-5-518-06050-0

Материалы по археологии России, №18: Курганы южного Приладожья, Н.Е. Бранденбург. С 14 таблицами рисунков и с 27 полнотипажамми в тексте. С.-Петербург, 1895 г.

ISBN 978-5-518-06050-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Приладожье только въ послѣднее время стало освѣщаться путемъ болѣе или менѣе систематическихъ изысканій въ археологическомъ отношеніи, ибо издаваемому нынѣ труду предшествовала высоко-интересная работа проф. А. Иностранцева о доисторическомъ члвкѣ каменнаго вѣка Ладожскаго озера, появившаяся въ 1882 г., и любопытныя раскопки доктора Швиндта около Кексгольма, изданныя только въ 1893 г. Нашъ трудъ, слѣдовательно, является уже третьимъ; при всемъ томъ, однако, археологу въ Приладожьѣ еще много дѣла.

Но это не значить еще, чтобы упоминаемая мѣстность ранѣе представляла почву дѣвственную въ томъ же отношеніи. Напротивъ, имѣются любопытныя свѣдѣнія, что здѣсь (именно на Волховѣ) были произведены однѣ изъ первыхъ, можно даже сказать—вообще первыя археологическія раскопки въ Россіи. Такъ въ изданномъ въ 1713 г. Гюссеномъ въ Лейпцигѣ описаніи С.-Петербурга ¹⁾ передается, что евангелическій пасторъ В. Толле ²⁾ еще до 1710 года совершилъ археологическую экскурсію за Шлиссельбургъ и Старую Ладогу, для производства курганныхъ раскопокъ, причемъ имъ были найдены разныя древности, которыя послѣ его смерти поступили въ собственность Паули (Генераль-штабъ-пастора при фельд-маршалѣ баронѣ Гольцѣ), современника Гюссена. Паули была составлена и опись или реестръ самыхъ находокъ, который въ извлеченіи также приводится Гюссеномъ ³⁾.

Далѣе, въ одномъ рукописномъ сочиненіи о курганахъ Россіи и Сибири, составленномъ въ 1816 г. Штрандманомъ ⁴⁾, находимъ нѣсколько указаній, что въ тѣхъ же курганахъ на Волховѣ уже въ половинѣ прошлаго столѣтія производились раскопки, хотя, повидимому, просто хищническія. Такъ Штрандманъ, передавая, что въ Старой Ладогѣ въ одномъ кур-

¹⁾ Н. Г. (Гюссенъ): «Exacte relation von Festung und Stadt St. Petersbourg» (см. также русскій переводъ, впрочемъ неполный, издан. въ 1860 г. Импер. Публ. Библиотекой).

²⁾ Первый пасторъ реформатской церкви въ С.-Петербургѣ, прибывшій въ 1704-мъ и умершій осенью 1710 года.

³⁾ По словамъ послѣдняго существовали даже рисунки, сдѣланные Толле карандашемъ съ собранныхъ имъ древностей. Изъ описи (впрочемъ неясной) видно, что Толле были найдены около Ст. Ладоги остатки трупосожженія, съ положеніемъ ихъ въ урны (которыя онъ называетъ готскими), нѣсколько монетъ и какія-то «орудія для жертвоприношенія и погребенія» (по всей вѣроятности ножи и лопатки, свойственныя курганамъ Приладожья).

⁴⁾ «Allgemeine Bemerkungen über die alten Grabhügel oder Kurgane in Russland und Sibirien», рукоп. Румянц. музея, посвященная канцлеру Румянцеву (копія въ Импер. Археологической Коммиссіи).

ганѣ еще при Сабуровѣ ¹⁾ были выкопаны какія-то необыкновенной величины человѣчскія кости, упоминаетъ далѣе объ огромномъ курганѣ ниже Ладоги, глубоко разрытомъ кладовщиками, и прибавляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что большая часть могильныхъ насыпей по Волхову, вѣроятно, была опустошена уже въ весьма древнія времена. Въ 1824 г. здѣсь же побывалъ извѣстный Ходаковскій ²⁾ и засталъ мѣстнаго владѣльца Томилова за раскопкой, въ которой также принялъ участіе; не найдя однако при послѣдней ничего, кромѣ углей, Ходаковскій принялся за дослѣдованіе той же огромной насыпи, о которой уже упоминалъ Штрандманъ ³⁾, и только на девятый день могъ добраться до ея подошвы, но найти ему удалось лишь нѣсколько костей, угли и желѣзную стрѣлу.

Затѣмъ, въ 40-хъ годахъ нѣсколько раскопокъ на р. Сяси были произведены Ушаковымъ и въ 60-хъ покойнымъ В. Прохоровымъ на Волховѣ (близъ Ст. Ладоги), но о результатахъ намъ неизвѣстно, равно какъ и относительно раскопки большаго кургана въ 1879 или 1880 г., произведенной близъ Ладоги же (на урочищѣ Побѣдищѣ) великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ съ покойнымъ гр. А. С. Уваровымъ. Наконецъ въ исходѣ 70-хъ же годовъ еще нѣсколько кургановъ были разрыты Д. Европеусомъ, изъ коихъ два также на Волховѣ (у дер. Велеши), а другіе на рр. Валгамѣ, Воронегѣ и Свири; имъ были найдены различные предметы, аналогичные съ помѣщаемыми въ настоящемъ трудѣ и находящіеся частью въ коллекціяхъ Гельсингфорскаго университета, частью въ коллекціи Ujfalvi въ Парижѣ ⁴⁾.

Такимъ образомъ въ Южномъ Приладожьѣ уже съиздавна выслѣживается рядъ отрывочныхъ или единичныхъ работъ, предпринимаемыхъ съ разными цѣлями, но въ большинствѣ оставшихся для науки безплодными; онѣ въ особенности замѣтны на низовьяхъ Волхова, гдѣ уже и намъ пришлось встрѣтить лишь крайне ограниченное число могильныхъ насыпей, сохранившихся еще въ цѣлости.

Лично нами въ томъ же Приладожьѣ было въ 1878—84 г. изслѣдовано около 150 кургановъ, главнымъ образомъ по теченію р. Паши и ея притокамъ, гдѣ они оказались почти нетронутыми. Собранныя при этомъ коллекціи поступили въ собственность Императорской Археологической Коммисіи. Что касается извлеченнаго при этомъ же матеріала краниологическаго, то всѣ найденные черепа были въ разное время переданы въ Антропологическій отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи въ Москвѣ, но, къ величайшему сожалѣнію и по причинамъ отъ насъ не зависѣвшимъ, помѣстить въ нашъ трудъ какія либо краниометрическія о тѣхъ же черепахъ данныя намъ возможности не представилось.

¹⁾ Мѣстный землевладѣлецъ, которому около 1774 г. принадлежало и извѣстное Старо-Ладожское городище.

²⁾ См. его «Путешествіе по Россіи».

³⁾ Этотъ громадный курганъ (на лѣвомъ берегу Волхова, ниже Ладоги) несмотря на его двукратную раскопку еще и понынѣ довольно хорошо сохранялъ свою внѣшнюю форму.

⁴⁾ *Г. Астелинъ*, «Antiquités du nord finno-ougrien», отд. V, 223. См. также *Д. Европеуса*, Нѣсколько соображеній о древнихъ обитателяхъ Европы, по поводу раскопокъ въ финно-угорской области (Извѣст. Рус. географич. общ., т. XV).

Относительно обработки предлагаемыхъ ниже матеріаловъ замѣтимъ, что, сознавая всю важность сравнительнаго метода въ подобныхъ работахъ, мы старались примѣнить послѣдній въ возможно широкомъ, доступномъ для насъ размѣрѣ. Извѣдавъ также на опытѣ все значеніе самыхъ журналовъ раскопокъ, недостатковъ которыхъ такъ ощутителенъ въ нашей археологической литературѣ, мы нашли необходимымъ помѣстить въ видѣ приложения сокращенный дневникъ раскопокъ въ южномъ Приладожьѣ, какъ сторону дѣла документально-фактическую. составляющую, вмѣстѣ съ общимъ описаніемъ, основаніе всей работы; личные же наши взгляды и заключенія, какъ часть субъективную, мы предпочли выдѣлить въ особый отдѣлъ общихъ сравнительныхъ замѣчаній, съ которыми, конечно, не всѣ могутъ быть согласны.

Наконецъ считаемъ пріятной обязанностью выразить здѣсь глубочайшую признательность Ю. Е. Ананову, взявшему на себя сложный и кропотливый трудъ разбора и опредѣленія кальцинированныхъ костей разныхъ животныхъ, найденныхъ въ могилахъ съ трупосоженіемъ. въ смѣси съ человѣческими; приносимъ также благодарность гг. Ю. Б. И в е р с е н у, барону В. Г. Т и з е н г а у з е н у и Н. И. Веселовскому, за любезную ихъ помощь по опредѣленію найденныхъ въ курганахъ Приладожья монетъ западно-европейскихъ и восточныхъ.

Н. Бранденбургъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Южное побережье Ладожскаго озера поставлено въ археологическомъ отношеніи въ довольно благоприятныя условія. Сохранившіеся въ этой мѣстности остатки культуръ первобытной и доисторической, даютъ возможность начинать здѣсь археологическое изученіе со временъ самой глубочайшей древности, съ первобытныхъ аборигеновъ этого края съ ихъ культурой каменнаго вѣка и затѣмъ выслѣдить доисторическій бытъ мѣстнаго населенія въ эпоху вѣка желѣзнаго, т. е. дойти такимъ образомъ по лѣстницѣ археологическихъ памятниковъ до первыхъ страницъ исторіи. Подобныя условія совпадаютъ не часто.

Когда приблизительно ступила впервые нога дикаго рыбакова-охотника каменнаго вѣка на необитаемая до тѣхъ поръ окраины Ладожскаго озера? Откуда могъ прибыть сюда этотъ первобытный насельникъ и, наконецъ, что можетъ быть сказано вообще о заселеніи Приладожья во времена доисторическія,—вотъ вопросы, невольно возникающіе при первыхъ же попыткахъ освѣтить, путемъ изученія мѣстныхъ доисторическихъ памятниковъ, утонувшее въ сотняхъ вѣковъ прошлое того же Приладожья.

Но вопросы эти, при всемъ своемъ интересѣ, ускользаютъ еще отъ болѣе или менѣе тѣснаго рѣшенія; отвѣты на нихъ не вышли еще изъ области проблемъ, за извѣстной частью которыхъ имѣются лишь своя вѣроятія, но и только. Тѣмъ не менѣе съ проблемами этими нельзя не считаться, и такъ какъ онѣ не лишены интереса, то думаемъ, что уместно будетъ сдѣлать здѣсь по поводу ихъ нѣсколько общихъ замѣчаній.

Извѣстно, что многочисленныя слѣды или остатки первобытныхъ поселеній каменнаго вѣка въ южномъ Приладожьѣ, были въ послѣднее время открыты при проведеніи Сякскаго и Свирскаго каналовъ ¹⁾, и послужили предметомъ тщательнаго изученія для одного изъ нашихъ спеціалистовъ геологовъ; профессоръ Иностранцевъ въ трудѣ своемъ ²⁾ дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ попытку опредѣленія степени древности упомянутыхъ культурныхъ остатковъ, съ точки зрѣнія исключительно, впрочемъ, геологической. Опредѣленіе это, если бы было установлено вполнѣ незыблемо, можетъ давать относительное представленіе, съ какимъ громаднымъ періодомъ времени приходится считаться въ вопросѣ о степени древности заселенія Приладожья: въ монографіи доказывается (на основаніи условій залеганія тѣхъ же остатковъ въ торфѣ и слоистыхъ песчаныхъ отложеніяхъ), что

¹⁾ Въ прошедшемъ столѣтіи таковыя-же были замѣчены и при проведеніи Ладожскаго канала, но на нихъ въ то время не было обращено никакого вниманія.

²⁾ «Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера», Спб. 1882 г., — трудъ весьма богатый исчерпываемымъ имъ археологическимъ матеріаломъ.

въ эпоху пребыванія здѣсь современнаго сдѣланнымъ находкамъ человѣка, Ладожское озеро еще не сообщалось ни съ Онежскимъ озеромъ, ни съ Финскимъ заливомъ, т. е. еще не существовало рѣкъ Свири и Невы; что прорывъ водъ изъ Онежскаго водоема въ Ладожскій (долиною нынѣшней Свири), поднявъ уровень послѣдняго, затопилъ ближайшія его окрестности, на которыхъ ютился первобытный обитатель рыболовъ-охотникъ, не вѣдавшій еще употребленія металловъ, и затѣмъ началось то отложеніе слоистыхъ песковъ, которые погребли подъ собою разные культурные остатки упомянутыхъ поселенцевъ. Въ послѣдующую эпоху Ладожское озеро, открывъ себѣ стокъ проливомъ въ Финскій заливъ (гдѣ позже образовалось русло Невы), снова понизилось и такимъ образомъ опять обнажило затопленные свои прибрежья, въ нѣдрахъ которыхъ и сохранились открытыя въ наше время кости и каменные издѣлія той глубочайшей древности.

Такова геологическая картина, уносящая первые слѣды присутствія здѣсь человѣка за невѣдомыя тысячелѣтія отъ нашей эры ¹⁾, хотя нельзя не замѣтить, что мнѣніе автора монографіи о степени древности приладожскихъ находокъ встрѣчаетъ извѣстныя возраженія съ точки зрѣнія археологической, и нуждается еще въ поддержкѣ новыми фактами. Впрочемъ, положеніе, выставленное г. Иностранцевымъ, остается въ данномъ случаѣ пока единственнымъ, какъ построенное по крайней мѣрѣ на фактахъ болѣе или менѣе положительныхъ, хотя оно имѣетъ характеръ лишь условный. Къ существующимъ попыткамъ абсолютнаго или хронологическаго счисленія для каменнаго вѣка онъ не безосновательно относится скептически и лишь съ крайней осторожностью рѣшается указать, что, примѣняя въ Приладожьѣ приемы, аналогичные съ употребленными швейцарскими геологами и археологами, можно-бы вычислить древность первобытныхъ поселеній въ Приладожьѣ приблизительно въ 8000—9000 лѣтъ, но что расчетъ этотъ шатокъ. Считаемо возможнымъ прибавить съ своей стороны, что если также допустить извѣстное вѣроятіе напр. въ томъ, что, согласно нѣкоторымъ новѣйшимъ изслѣдователямъ, ладожскіе аборигены предшествовали еще временамъ индо-европейскихъ переселеній ²⁾, то тѣмъ-же аборигенамъ можно насчитать не менѣе тысячъ десяти лѣтъ, такъ какъ сторонниками азіатской прародины индо-европейцевъ принимается приблизительно подобный періодъ для эпохи упомянутыхъ переселеній ³⁾. Но все это во всякомъ случаѣ не можетъ служить надежными опорными точками.

¹⁾ Въ трудѣ г. *Немирова* «Опытъ исторіи С.-Петерб. биржи» (1888 г. вып. I) приводится не безынтересный сводъ нѣкоторыхъ геологическихъ данныхъ, имѣющихъ отношеніе сюда-же. На основаніи работъ нашихъ ученыхъ авторъ дѣлаетъ приблизительный расчетъ времени, потребовавшагося на процессъ разведенія общихъ равнѣ водъ Бѣлаго и Балтійскаго морей (въ послѣдниконный періодъ), путемъ постепеннаго поднятія промежуточной между ними мѣстности или образованія Бѣломорскаго-Балтійскаго перешейка, обусловившаго въ свою очередь образованіе системы озеръ, въ томъ числѣ Онежскаго и Ладожскаго, чѣмъ такимъ образомъ намѣчается и крайній предѣлъ возможности перваго появленія человѣка на ихъ прибрежьяхъ. Изъ приводимыхъ авторомъ цифръ (стр. 10) упоминаемъ только, что по его расчетамъ образованіе береговыхъ террасъ Онежскаго озера, должно было произойти въ періодъ отъ 16—13000 лѣтъ до Р. X.

²⁾ Между прочимъ еще покойный *А. Котляревскій* утверждалъ, какъ несомнѣнную истину, что вообще каменный вѣкъ и его орудія въ Европѣ относятся къ какому-то неавѣстному племени, обитавшему въ послѣдней до прибытія индо-европейскихъ колонизаторовъ («Древности» — Труды Моск. Археол. Общ., т. I: Металлы и ихъ обработка у племенъ индо-европейск., 46—53).

³⁾ *Ө. Келпекъ*, «Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ индо-европейск. племени» (Журналъ Мин. Народн. Просв. 1886 г. № VIII, 202). Сторонники другихъ теорій, въ томъ числѣ и самъ *Келпекъ* (ib. № XII, 247—48), отыскивающе прародину индо-европейцевъ въ вост. Европѣ (на среднемъ Поволжьѣ), думаютъ, что послѣдніе

Не менѣ туманной завѣсой задернуть вопросъ и о томъ, откуда могли явиться въ Приладожьѣ эти первобытные его насельники. Въ послѣдній періодъ каменнаго вѣка,—говоритъ г. Ворсо въ своемъ любопытномъ этюдѣ о колонизаціи Россіи и скандинавскаго Сѣвера ¹⁾),—Европейская Россія находилась подъ влияніемъ по крайней мѣрѣ двухъ потоковъ цивилизаціи: одинъ изъ нихъ, исходя съ юго-запада и распространившись постепенно по берегамъ Средиземнаго моря, Атлантическаго океана и морей Сѣвернаго и Балтійскаго, принесъ въ южную Россію и оттуда въ сѣверо-западныя и сѣверныя ея части цивилизацію каменнаго вѣка, уже довольно развитую; другой, исходившій, вѣроятно, съ сѣверо-востока и востока, привелъ изъ сѣверной и средней Азіи въ сѣверную Россію, Финляндію и Лапландію дикія племена, которыя состояли частью изъ охотниковъ и рыболововъ, частью изъ кочевыхъ оленеводовъ. Два эти потока раздѣлялись первоначально громадными лѣсами и пустырями внутренней Россіи, но отъ увеличенія населенія они мало по малу, повидимому, сблизились другъ съ другомъ.

Таково въ данномъ случаѣ мнѣніе одного изъ компетентныхъ судей въ вопросахъ первобытной археологіи, слѣдуя которому остается допустить, что появленіе Приладожьскихъ аборигеновъ составляетъ конечный результатъ поступательнаго движенія первобытной цивилизаціи съ юга ²⁾), такъ какъ онъ же принимаетъ, что дикія племена, увлеченныя другимъ движеніемъ цивилизаціи съ сѣверо-востока и востока, прибыли въ сѣверную Россію сравнительно уже поздно, причемъ Ворсо, не колеблясь, считаетъ ихъ принадлежавшими преимущественно къ финской расѣ.

Нѣсколько иначе смотритъ на тотъ-же вопросъ ученый авторъ «Основъ финско-угорской археологіи» ³⁾ I. Аспелль, хотя и начинаетъ свое изслѣдованіе съ каменнаго вѣка (именно съ поздней его эпохи), видя такимъ образомъ въ мѣстныхъ аборигенахъ Прибалтійскаго края, Финляндіи и др., между прочимъ слѣдовательно и Приладожья, тѣхъ же финновъ ⁴⁾), но не соглашается, чтобы финское племя пришло изъ средней и сѣверной Азіи, утверждая, что

могли передвинутся къ югу на Кавказъ и далѣе въ Персію, Азганістанъ и Индію лишь по осушеніи Манычскаго пролива, соединявшаго Арало-Каспійское море съ Азовскимъ и Чернымъ (уровень послѣдняго въ періодъ древняго каменнаго вѣка принимается почти на 75 саж. выше нынѣшняго); упомянутое осушеніе приурочиваютъ къ эпохѣ примѣрно за 400 лѣтъ до Р. X. Слѣдуетъ однако вспомнить, что одинъ изъ конечныхъ результатовъ переселеній восточныхъ арійцевъ—великій народъ индусовъ—является уже образовавшимся около 2000 лѣтъ до Р. X., слѣдовательно, начало тѣхъ-же переселеній уходитъ въ невѣдомую даль за этотъ періодъ.

¹⁾ *Worsaae*, «La colonisation de la Russie et du nord scandinave».

²⁾ За тѣмъ, быть можетъ, имяются извѣстныя вѣроятія, въ виду напр. того, что слѣды древнѣйшаго періода каменнаго вѣка открыты у насъ около Каменецъ-Подольска, затѣмъ въ южныхъ частяхъ Польши (Мамонтова пещера въ долинѣ Рудавы), въ Лубенскомъ уездѣ Полтавск. губ., въ Воронежской губ., въ Владимирской близъ Муромъ (Кара-чарово) и пр. Но эти же факты опровергаютъ мнѣніе г. Ворсо, что слѣды пребыванія первобытнаго человѣка въ Россіи появляются только въ послѣдній періодъ каменнаго вѣка. Покойный графъ *А. Уваровъ*, въ главѣ V извѣстнаго своего труда (Археологія Россіи — Каменный періодъ) съ достаточнымъ основаніемъ показалъ, что Россія уже въ палеолитическую эпоху была населена до 55° сѣв. широты (до которой доходили тогда мамонты и носороги) и что геологическія условія залеганія найденныхъ мамонтовыхъ остатковъ съ древними каменными орудіями опредѣляютъ даже самую эпоху появленія человѣка (напр. въ Полтавской и Владимирской губерніяхъ), именно въ послѣ-ледниковый періодъ.

³⁾ Вѣстникъ общества древне-русскаго искусства 1874—76 г. (Рецензія г. *Филимонова*).

⁴⁾ Онъ напр. указываетъ, что финны уже за 1000 лѣтъ до Р. X. жили у Балтійскаго моря и что только одна восточная вѣтвь ихъ (Борелы Олонекъ. губ.) могла явиться позже. Такого же взгляда на происхожденіе представителей культуры каменнаго вѣка въ восточной и юго-восточной Балтикѣ, держался и проф. *Гревингъ* (Труды IV Археол. съѣзда, т. I, прил. — О желѣзномъ вѣкѣ въ Балтійскомъ краѣ), но считалъ ихъ пришельцами съ востока. Любопытно однако, что Гревингъ отрицаетъ всякое сходство между каменными орудіями Финляндіи и Балтійскими,

отыскивать происхождение упомянутого населенія нужно скорѣе на западѣ, чѣмъ на востокѣ ¹⁾. Значительно далѣе и—можно сказать—смѣлѣе, идутъ въ этомъ же отношеніи нѣкоторые другіе изслѣдователи; напримѣръ, покойный финнологъ Д. Е в р о п е у с ъ нашелъ основанія положительно высказаться, что даже единственнымъ фактическимъ длинноголовымъ народомъ Европы были праотцы финско-угорской или финно-мадьярской семьи, что время, когда они могли населять Скандинавію, Германію, Францію и Англию, падаетъ на древнѣйшій періодъ, еще до прибытія индо-европейскаго населенія этихъ странъ, и что эти финно-угорскіе праотцы пришли въ Европу изъ юго-западной Азіи (черезъ Малую Азію и Дарданеллы), ибо только въ юго-западной Азіи финско-мадьярскіе предки могли, по крайней мѣрѣ подъ конецъ, составлять нераздѣльную группу съ праотцами индо-европейской семьи ²⁾.

Не безъинтересно въ свою очередь сопоставить съ этимъ и мнѣніе автора уже упоминавшейся монографіи о доисторическомъ челоуѣкѣ побережья Ладожскаго озера: проф. И н о с т р а н ц е в ъ заявляетъ ³⁾, что—«краниологическое изслѣдованіе череповъ приладожскаго челоуѣка каменнаго вѣка показало, что это не славяне, не финны, не монголы, но, прибавимъ мы отъ себя (говоритъ авторъ), — это и не арійцы. У арійцевъ уже такъ много домашнихъ животныхъ, у нихъ извѣстны металлы, а нашъ приладожскій челоуѣкъ зналъ только камень и кость и сумѣлъ приручить только собаку. Такое сопоставленіе заставляетъ насъ отодвинуть въ глубь времени, далеко за времена арійцевъ, челоуѣка каменнаго вѣка Ладожскаго побережья и видѣть въ немъ представителя еще болѣе древняго родоначальнаго племени». Любопытно однако, что рядомъ съ этимъ-же въ трудѣ г. Иностранцева читаемъ мнѣніе одного изъ компетентныхъ лицъ, изучавшаго тѣ-же приладожскія находки именно въ краниологическомъ отношеніи: проф. А. Богдановъ устанавливаетъ напротивъ, какъ наибольшую научную вѣроятность, что потомки исконнаго населенія, населявшаго Россію съ каменнаго періода, суть именно славяне-великоруссы ⁴⁾.

Наконецъ можно вспомнить, что по заключенію нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ антропологовъ (проф. Ю. К о л ь м а н ъ)—русскія владѣнія въ Европѣ были населены въ VIII —

почему не видѣть возможности считать ни одну изъ балтійскихъ народностей за идентичную съ Финнами, т. е. современными обитателями Финляндіи (*Н. Харузинъ*, «Обзоръ доисторич. археологіи Балтійск. губ.»—Временникъ Эстл. губ. 1893 г. кн. I, 112).

¹⁾ Остается еще вспомнить мнѣніе *Petivusa*, который выводитъ Финновъ съ Кавказа! (Извѣстія Общества люб. естеств., антропол. и этнографіи, т. XXVII: Антропологич. выставка, т. I, 115).

²⁾ *Д. Е вро п е у с ъ*, «Нѣсколько соображеній о древнихъ обитателяхъ Европы, по поводу раскопокъ въ древней финско-угорской области» (Извѣстія Рус. географ. общества, т. XV, 13, 14). Подобныя-же схемы намѣчаетъ и *Θ. Келленъ*, въ своихъ «Матеріалахъ къ вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствѣ индо-европ. и финно-угорск. племени» (Жур. Мин. Народ. Просв., 1886 г. № 8). Онъ принимаетъ что «повидимому, финны составляли первобытное населеніе сѣверной и частью средней Европы» (стр. 209), но поддерживая взгляды *Д. Е вро п е у с а* на первобытное родство индо-европейскаго и финскаго племени (стр. 217—219), *Келленъ* приходитъ къ заключенію, что необходимо допустить существованіе когда-то первобытной родины нераздѣльныхъ еще аrio-финновъ, которая по равнымъ приводимымъ имъ соображеніямъ должна была однако находиться въ восточной половинѣ Европейской Россіи, именно на среднемъ Поволжьи (ib. № 12, стр. 237 — 240). Незавѣстныя чрезвычайныя событія (быть можетъ наступленіе послѣдней поры сильнаго пониженія температуры, или усиленно-холоднаго періода) повлекли раздѣленіе первобытныхъ аrio-финновъ на двое: одна часть (будущее финно-угорское племя) была отодвинута на востокъ (къ южнымъ отрогамъ Урала), другая-же (будущее индо-европейское племя), вѣроятно, перекочевала къ югу, и т. д. (ib. стр. 245—247).

³⁾ «Доисторическій челоуѣкъ» и пр. стр. 237.

⁴⁾ *ibid* стр. 125.

XI в. тѣми-же расами, какъ и остальная западная Европа (таковыхъ въ ней съ неолитическаго періода было пять) и что расъ этихъ въ большей части Россіи, какъ устанавливаетъ проф. Н. Зографъ, было двѣ: одна изъ нихъ, длинноголовая широколицая, есть славяно-литовская, которая происходитъ отъ стараго населенія, строившаго курганы, другая-же также широколицая, но короткоголовая—урало-алтайская. Последняя, извѣстная также подъ именемъ финновъ, существовала здѣсь задолго до пришествія славянъ, почему и должна разсматриваться какъ племя первичное ¹⁾).

Трудно разобраться въ подобномъ рядѣ разнорѣчій, и позволительно думать, что все это требуетъ болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, пока-же вопросъ остается темнымъ.

Къ тѣмъ-же упомянутымъ слѣдамъ первобытной культуры Приладожья могутъ быть отнесены и отдѣльныя находки каменныхъ орудій, сдѣланныя въ новѣйшее время на берегахъ рѣкъ Паши, Сяси и Волхова, частью на поверхности земли, частью въ составѣ мѣстныхъ курганныхъ насыпей ²⁾, но въ какое соотношеніе онѣ могутъ быть поставлены къ находкамъ, описаннымъ г. Иностранцевымъ, рѣшить еще трудно.

Какъ-бы то ни было, но въ общемъ продолжительность первобытной культуры въ Приладожьѣ охватываетъ огромный періодъ времени. Легко быть можетъ даже, что этотъ огромный періодъ раздѣляется извѣстнымъ промежуткомъ времени, въ теченіи котораго Приладожье снова сдѣлалось необитаемымъ, такъ какъ существуютъ научныя теоріи, въ силу которыхъ допускается возможность, что около десятаго тысячелѣтія до Р. Х. наступила послѣдняя пора, отличавшаяся сильнымъ пониженіемъ температуры, послѣдній такъ сказать отблескъ давно минувшаго ледниковаго періода ³⁾, и что этотъ усиленно-холодный промежутокъ могъ заставить удалиться или выселиться племена, жившія уже въ сѣверной и средней Европѣ. Продолжительность его неизвѣстна, но если вообще что либо подобное дѣйствительно имѣло мѣсто, то невозможно-ли поставить въ связь съ нимъ вопросъ о вторичномъ въ такомъ случаѣ заселеніи края уже новыми пришельцами, именно племенами угро-финскими, которыхъ большинство ученыхъ выводятъ съ востока и которыя также еще въ незапамятныя времена уже проникли въ сѣверную Россію? Въ подобной схемѣ двойственности и одновременности происхожденія приладожскаго населенія, быть можетъ могли-бы отчасти найти соглашеніе и разныя противорѣчивыя мнѣнія о происхожденіи того-же населенія съ запада или востока, ибо при этомъ исчезаетъ необходимость болѣе чѣмъ сомнительнаго отождествленія угро-финскихъ племенъ съ коренными аборигенами нашей мѣстности въ первобытномъ ея періодѣ. Но и подобная схема не идетъ далѣе лишь извѣстнаго вѣроятія.

¹⁾ Извѣстія Общества любителей естеств., антр. и этн., т. LXXX, вып. I. Дневникъ отдѣла антропологии, статья проф. Ю. Колмана о Московск. международномъ конгрессѣ 1892 г. стр. 17, 18, 23.

²⁾ Д. Европеусъ, «Нѣсколько соображеній о древнихъ обитателяхъ Европы», стр. 13, 14. (Извѣстія Рус. геогр. Общ., т. XV).

Н. Бранденбургъ, «О слѣдахъ камен. вѣка въ южномъ Приладожьѣ» (Вѣстникъ археологіи и исторіи, издан. Археологическимъ Институтомъ, 1888 г., вып. VII).

³⁾ Ф. Кенпегъ, «Матеріалы къ вопросу о первоначальной родинѣ индо-европейск. племени» (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1886 г., № 12). По новѣйшимъ возрѣніямъ возможность межледниковаго эпохи допускается именно лишь для нѣкоторой части Финляндіи, Олонецкой и Прибалтійскихъ губерній (Извѣстія Общества люб. естеств., антроп. и этн. т. LXXX, вып. I. Дневникъ отдѣла антропологии, статья проф. Ю. Колмана о Московск. международномъ конгрессѣ 1892 г.).

Около начала нашей эры въ этотъ густой туманъ начинаютъ проникать слабые лучи свѣта, начинается выясняться фактическое заселеніе сѣверной половины Россіи упомянутыми угро-финскими племенами. Извѣстно, что Тацитъ упоминаетъ о восточныхъ сосѣдяхъ германцевъ, которыхъ онъ называетъ *Fenni*, и хотя рисуетъ послѣднихъ стоящими на весьма низкой степени культурнаго развитія, но тѣмъ не менѣе сообщеніе его въ данномъ случаѣ весьма важно, ибо является самымъ раннимъ историческимъ указаніемъ, заявляющимъ уже въ I—II в. по Р. Х. о той народности, съ которой, какъ будетъ пояснено ниже, стоитъ въ тѣсной связи и древнее населеніе Приладожья. Въ виду того-же пріобрѣтаетъ большой интересъ и свидѣтельство Тацита о культурномъ уровнѣ современныхъ ему финновъ, у которыхъ по его словамъ—«удивительная дикость, гнусная бѣдность, нѣтъ ни оружія, ни лошадей, ни пенатовъ, пищей служитъ трава, на одежду шкуры, вмѣсто ложа земля; одна надежда на стрѣлы, которыя по недостатку (inopia) желѣза заостряютъ изъ костей, и та-же охота питаетъ мужчинъ и женщинъ...; единственнымъ убѣжищемъ дѣтямъ отъ звѣрей и непогоды служить какая нибудь плетенка изъ вѣтвей».

Вѣроятно частью на основаніи этого извѣстія установилось мнѣніе, что въ эпоху постепеннаго и продолжительнаго водворенія финновъ на Балтійскомъ побережьи они находились еще на весьма низкой степени цивилизаціи, не возвышаясь напр. выше культуры костяныхъ стрѣлъ, и расширили начатки послѣдней позже, черезъ соприкосновеніе съ народами, знакомыми съ земледѣліемъ, т. е. германцами, литовцами и славянами, къ каковымъ взглядамъ привели и изслѣдованія извѣстнаго Альквиста ¹⁾. Однако многое можно высказать и противъ. Уже О. Кеппенъ не безъ основанія указалъ, что результаты, добытые въ упомянутомъ отношеніи Альквистомъ, не могутъ считаться надежными ²⁾, и въ такой-же опозиціи къ послѣднему стоялъ покойный финнологъ Д. Европеусъ ³⁾.

Далѣе, по мнѣнію О. Шрадера—факты, добытые филологической палеонтологіей, приводятъ къ заключенію, что западные финны уже при движеніи своемъ изъ Уральскихъ земель къ берегамъ Бѣлаго моря, Ботническаго и Финскаго заливовъ сотни лѣтъ находились подъ вліяніемъ своихъ болѣе образованныхъ сосѣдей, что заключается изъ присутствія въ западно-финскихъ языкахъ громаднаго количества словъ, заимствованныхъ изъ германскихъ и латтославянскихъ языковъ ⁴⁾. Проф. Доннеръ думаетъ нѣсколько иначе, именно, что волжско-балтійскіе финны жили совмѣстно долгое время послѣ отдѣленія отъ пермской группы, слегка соприкасаясь съ германскими народами, отъ которыхъ заимствовали десятичную систему счисленія и незначительное количество культурныхъ словъ; новые историческіе перевороты двинули западно-финскіе народы дальше на западъ и сѣверъ, и на это время приходится періодъ перваго значительнаго вліянія германцевъ (первыя столѣтія нашей эры); въ это время становится впервые замѣтно и литовское вліяніе ⁵⁾.

¹⁾ Л. Майковъ, «О древней культурѣ западныхъ финновъ», 13.

²⁾ Журналъ Мин. Народ. Просв. 1886 г., № VIII, 221.

³⁾ Труды II Археол. съѣзда. Дополненіе къ статьѣ объ Угорскихъ народахъ, обитавшихъ въ средней и сѣвер. Россіи.

⁴⁾ О. Шрадеръ, «Сравнительное языковѣднѣе и первобытная исторія», 63.

⁵⁾ Проф. Смирновъ, «Мордва» (Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этногр. при Казанскомъ университетѣ, 1892 г., т. X).